

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ

М.В. ГОРДОН, *к.э.н., доцент,*
Н.В. ОЛЕНЦЕВИЧ, *к.э.н., доцент,*
Донецкий национальный технический университет

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Развитие украинского общества в течение последних двадцати лет происходит под лозунгами реформирования различных сфер и систем его жизнедеятельности. Как свершившийся факт в политической жизни нами воспринимаются конституционная, административная, судебная реформы; в экономической – денежная, бюджетная, налоговая; в социальной – пенсионная, жилищная, реформа образования и некоторые другие. Все они, по логике вещей, должны обеспечить обновление социальной и политической структуры общества, улучшить качество жизни населения, обеспечить рост благосостояния, увеличить степень личной свободы и независимости граждан. Между тем, достигнутые на сегодня результаты как в социально-экономической, так и в политической жизни Украины часто демонстрируют низкую эффективность реформ, их незавершенность и социальную несправедливость, направленность на удовлетворение интересов кланово-олигархических групп, господствующих во власти. Происходящие при этом трансформации социальных, правовых и хозяйственных отношений, сопровождающиеся формированием псевдорыночных хозяйственных институтов, искаженных представлений о демократии, социальной и экономической свободе, мнимых идеалах либерального государства, закрепляются в виде новой институциональной системы общества, которая непосредственно влияет на его социально-экономическую и политическую деятельность. Огромные масштабы бюрократизации, разгул коррупции, извлечение политической ренты людьми во власти – одни из характерных пороков складывающейся социально-экономической системы, не позволяющие ей выйти на траекторию устойчивого развития.

Необходимость преодоления сформировавшихся негативных тенденций требует изменения если не содержания реформ, то, как минимум, подходов к их осуществлению, выбору оптимальных инструментов и методов проведения, определению тех социальных сил, на которые они будут опираться и в интересах

которых будут осуществляться. Со всей очевидностью встает вопрос о необходимости повышения экономической и социальной роли государства, об установлении оптимальных границ присутствия политики в экономике и экономики в политике. В настоящее время подавляющее большинство населения и отдельные политические силы высказываются в поддержку не либерального или демократического, а в пользу эффективного государства. Причём под эффективным государством понимается вполне конкретный набор требований к его организации и функционированию, объёму и качеству предоставляемых им услуг, степени вовлечённости в экономику.

Исследование названных проблем приобретает особую актуальность в контексте анализа той ситуации, которая складывается сегодня в экономике Украины.

Значительный вклад в исследование места и роли государства в социально-экономической системе общества, теоретических вопросов обеспечения его эффективности внесли выдающиеся ученые институционального направления экономической теории Дж.Бьюкенен, М.Олсон, Э.Фуруботн, Р.Рихтер и др., в работах которых определены конституционные условия развития экономики, исследованы государственные и общественные институты, формирующие набор правил и ограничений определенных хозяйственных порядков [1-6]. Серьезное внимание вопросам формирования эффективного государства уделяют сегодня российские ученые Р.Нуреев, А.Воробьев, М.Курбатова, С.Левин и др., рассматривающие различные практические аспекты решения этой проблемы [7-9]. Свидетельством усиления исследовательского интереса к названной проблематике является в частности то, что Российский европейский центр экономической политики (РЕЦЭП) реализует в настоящее время программу подготовки серии публикаций, посвященных различным аспектам создания, развития и функционирования эффектив-

© М.В. Гордон, Н.В. Оленцевич, 2011

ного государства [10].

Осознание практической значимости решения проблем формирования эффективно-го государства в работах украинских экономистов В.Геца, В.Дементьева, Й.Малого ориентирует на поиск не только теоретических истоков, но и практических рекомендаций, касающихся обоснования оптимального присутствия государства как властного субъекта в современной экономике Украины [11-13]. Отмечая серьезные наработки зарубежных и отечественных авторов, следует отметить, что специфичность отечественных условий хозяйственной деятельности, неустойчивость политической ситуации, незавершенность социальных трансформаций и другие характеристики социально-экономической системы не позволяют в полной мере перенести достижения зарубежной экономической науки и практики на украинскую почву, в связи с чем возникает потребность в проведении дальнейших исследований в этой сфере.

Целью данной статьи является обобщение теоретических основ и обоснование практических рекомендаций по формированию институциональных основ эффективного государства.

Общепризнанным в современной экономической теории является факт активного воздействия государства на формирование механизма хозяйственной деятельности экономических субъектов. Обладая определенным набором правомочий и законным правом принуждения, государство создает систему положительных и отрицательных стимулов, действие которых решающим образом сказывается на результатах функционирования хозяйственных агентов и обеспечивает для них ту или иную степень эффективности в использовании экономических ресурсов. При этом с действиями государства связывают как обеспечение необходимого качества жизни и социальных условий жизнедеятельности общества, так и формирование благоприятной внешней среды для ведения бизнеса, независимо от того, присутствует ли государство в экономике минимально либо выполняет активную роль в регулировании общественно-экономического развития. В связи с этим встает вопрос обеспечения результативности государственной политики в выполнении отмеченных функций или, иными словами, обеспечения эффективности самого государства.

Перспективы решения названной проблемы в экономической теории оцениваются

по-разному: от отрицания необходимости государственного вмешательства в силу априори неэффективных действий государства по регулированию рынков и цен до отстаивания «активистских» концепций, в рамках которых государство превращается из надэкономического субъекта в полноправного субъекта хозяйственной деятельности, отвечающего за производство жизненно важных для общества благ [8, с.1]. В частности, сторонники посткейнсианства А.Лейонхуфвуд, П.Дэвидсон, С.Вайнтрауб продолжают поиски мер, позволяющих государству осуществлять эффективную стабилизационную политику. Среди проблем, которыми оно должно заниматься: ценообразование, денежный спрос и предложение, финансовые рынки и их воздействие на экономическую нестабильность и инфляцию. С помощью концепции трансакционной, или контрактной, экономики посткейнсианцы объясняют несовершенство конкуренции, отмечая, что в современном хозяйстве все отношения строятся на основе трансакции – договоров – и экономика носит договорный характер. По их мнению, для обеспечения эффективности государства традиционные методы бюджетной и денежно-кредитной политики необходимо дополнить политикой доходов, являющейся результатом добровольного соглашения предпринимателей, профсоюзов и государства по вопросу о темпах увеличения своих доходов, соответствующих ориентирам роста производительности труда. С помощью политики доходов посткейнсианцы надеются на одновременное решение проблем занятости и инфляции. При этом возникает проблема установления уровня заработной платы, решать которую предлагается через форму общественного арбитража и контроля с помощью правительственных комиссий, которые могли бы вмешиваться в трудовые споры и устанавливать уровень заработной платы, соответствующий соотношению спроса и предложения рабочей силы в данном секторе экономики. Тем самым государство берет на себя функции рынка, выполнявшиеся в условиях совершенной конкуренции, и оценку его деятельности можно проводить через систему макроэкономических индикаторов, на которые осуществляется воздействие.

В рамках институционального анализа последовательно обосновывается имманентная природе государства ограниченная способность к обеспечению эффективного выпуска коллективных благ, то есть такого их произ-

водства, которое бы отвечало интересам потребителей – членов общества. Институциональные теории государства анализируют цели государственной экономической политики как эндогенные по отношению к социально-экономической системе, поскольку их формирование и реализация осуществляются под влиянием интересов экономических и политических субъектов, действующих внутри этой системы. Экономика и политика выступают здесь в качестве взаимных предпосылок, которые, взаимодействуя друг с другом, определяют качество действий государства.

Один из постулатов теории общественного выбора Д.Бьюкенена и Г.Таллока – принцип методологического индивидуализма – утверждает, что в политической сфере люди действуют, сообразуясь со своими личными интересами, поэтому фактически границ между бизнесом и политикой не существует. Согласно теории общественного выбора, считается непоследовательным рассматривать экономических субъектов как рациональных максимизаторов полезности и одновременно относиться к политическим субъектам (группам тех же людей) как-то иначе. Несмотря на то, что стремление к максимизации личного интереса в сфере государственной деятельности, по замечанию В.Дементьева, имеет свои особенности и носит скрытый характер, сути дела это не меняет [11, с.6]. Исходя из этого государственную деятельность можно свести к деятельности рациональных индивидов, которые принимают решения в соответствии с принципом максимизации индивидуальной функции полезности. Следовательно, к оценке деятельности политических субъектов следует подходить с позиций стандартных неоклассических методов микроэкономического анализа. В результате реализации такого подхода появляется возможность оценить качество (эффективность) деятельности государства через механизм равновесия издержек и выгод и изучения степени их отклонений от уравнивающих значений. При этом следует указать на ограничения в применении данного метода к анализу «политики как обмена» в силу того, что издержки на производство коллективных благ несут одни индивиды (платят налоги), а выгоды, чаще всего, получают другие. Отсюда, известное стремление к оппортунизму во взаимоотношениях граждан (экономических агентов) с государством, попытки преуменьшения своих доходов, а значит и налогов, со стороны одних, с одновременным стремлением к уве-

личению своей доли в присвоении коллективных благ другими. И хотя в соответствии с классическим пониманием коллективные товары являются благами совместного использования, тем не менее, в результате перераспределительных действий государства часть из них может приобретать характер клубных общественных благ, например, закрытые медицинские учреждения и санатории для депутатов и высших государственных чиновников, специальные пенсии для отдельных категорий пенсионеров, бесплатное жилье для аппарата министерств и ведомств и т.п. Очевидно, что в основе такого превращения коллективных товаров лежат политические решения, принимаемые государственным лобби для реализации своих частных интересов.

Акцентирование внимания на политических детерминантах объясняется тем, что государство имеет сравнительные преимущества в осуществлении принуждения. С одной стороны, это удерживает экономических агентов от инвестиций в запрещенное государством перераспределение ресурсов, направленное на увеличение собственного благосостояния за счет других членов общества, а с другой - приводит к перераспределению благ среди групп со специальными интересами. Исследованиями установлено, что осуществляемая государством экономическая политика может быть эффективной лишь при условии способности государственных институтов и обусловленных ими контрактных структур обеспечивать оптимальное распределение и использование экономических ресурсов с безусловной опорой на политическую поддержку. Поэтому в процессе формирования и реализации экономической политики становится необходимым учитывать воздействие формальных и неформальных институтов, способных существенно детерминировать результаты хозяйственных усилий экономических агентов в различных сферах деятельности.

В числе формальных институтов государства, как представляется, можно выделить группы институтов–норм и институтов–функций. Первые представлены совокупностью законов, подзаконных актов и иных нормативных документов, посредством которых регламентируются правовые условия ведения хозяйственной деятельности. Вторые отражают систему государственных органов, реализующих конкретные направления социально–экономической политики государства. Очевидно, что оценку эффективности государст-

венного управления можно проводить через оценку качества обеих групп институтов и их воздействие на социально-экономические процессы.

Как между институтами, так и внутри каждого из них, формируются определенные модели поведения, или так называемые неформальные институты. Чаще всего эти институты возникают там, где отсутствуют или недостаточно эффективно действуют формальные институты. В основе их возникновения лежит механизм компенсации, опирающийся на общность интересов экономических агентов. Индивиды либо организации формируют общественные связи, предусматривающие возможность неформальных отношений при отсутствии четко закрепленных стандартов. Со временем неформальные институты могут превратиться в полноценные формальные, однако для этого необходимо, чтобы «базисный» процесс (функция) поддерживались дополнительными правовыми нормами, психологическими установками, а также взаимодействием с другими институтами. Например, массовое уклонение хозяйствующих субъектов от налогообложения, скромно именуемое «минимизацией» (как вариант – оптимизацией) налоговых обязательств, получило за годы реформ широкое распространение в украинской экономике и стало возможным вследствие неэффективности государственных институтов (лазеек в законодательстве, несовершенных форм контроля, коррупции проверяющих и т.п.). Теперь этот, неформальный по сути, институт хозяйственного поведения настолько прочно укоренился в предпринимательской среде и сознании граждан, что малейшие попытки государства навести порядок в сфере налогообложения наталкиваются на отчаянное сопротивление предпринимателей с требованием сохранить сложившийся порядок вещей. Достаточно вспомнить массовые акции протеста, последовавшие после принятия Налогового кодекса Украины, в результате которых были законодательно закреплены достаточно низкие ставки налогообложения для значительной категории предпринимателей. Суммы налогов, уплачиваемые по фиксированным ставкам, не отражают действительные масштабы хозяйственных операций и в разы меньше тех обязательств, которые несут рядовые граждане, работающие по найму и получающие официальную зарплату. В ряду подобных примеров можно рассматривать также практику проведения налоговых амнистий, в ходе которых

государство формализует ставший массовым неформальный институт хозяйственной практики.

Отсюда можно сделать вывод о том, что в рамках институциональной теории государство способно более эффективно выполнять свои функции лишь при том условии, что устанавливаемые им формальные нормы и система институтов находятся в соответствии со сложившимися неформальными правилами и институтами. Иными словами, эффективное государство возникает при условии, когда «общество в целом придерживается социальных норм, структура которых совпадает с той структурой прав, которую стремится поддерживать государство» [14, с.50].

Продолжая анализ, попытаемся определить, набором каких базовых характеристик должно обладать эффективное государство и насколько они измеримы для формирования количественных индикаторов и проведения сравнительных оценок. Как было показано, среди экономистов разных направлений нет единства взглядов по этому вопросу, хотя обобщая различные точки зрения, можно согласиться со следующим пониманием эффективного государства. Сильное, эффективное государство – это избираемая власть, независимый суд, безопасность граждан, эффективная социальная политика, развитое местное самоуправление, сбалансированная миграционная политика, профессиональная армия и правоохранительная система [15]. Прежде всего, от государства ждут последовательной, рассчитанной на долгосрочную перспективу реализации некоторого проекта развития общества, который бы привел к возрождению экономики, формированию устойчивой социальной системы, утверждению демократических прав и свобод граждан.

Поскольку эффективность государства определяется качеством государственного управления в различных функциональных сферах его деятельности, постольку и оценку эффективности следует проводить через оценивание результатов государственного управления в этих сферах. Само понятие «эффективное государственное управление» является достаточно сложным, комплексным явлением, которому трудно дать однозначное определение. Как следствие, в мировой практике сложились различные подходы к анализу и оценке эффективности государственного управления, в рамках которых используются различные группы критериев.

Наиболее распространенным и широко используемым в международной практике оценивания качества государственного управления является Интегральный показатель государственного управления (Governance Research Indicator Country Snapshot – GRICS), выставаемый экспертами Всемирного банка один раз в два года, начиная с 1996 года. Этот показатель опирается на значение 25 различных индикаторов, определяемых 18 независимыми организациями, и включает шесть самостоятельных критериев, которые были предложены на основе общего понимания государственного управления как совокупности традиций и институциональных образований, с помощью которых осуществляется публичная власть: В состав этих критериев входят: право голоса и подотчетность власти; политическая стабильность и отсутствие насилия; эффективность правительства; качество законодательства; верховенство закона и контроль коррупции [16]. Однако отражают эти показатели не столько качество государственного управления, сколько особенности политического устройства государств. Оценка экономических аспектов деятельности государства занимает в них незначительное место и практически не имеет стоимостного выражения.

В рамках другого подхода предлагается использовать четыре группы критериев эффективности государства:

- критерии эффективности с позиции налогоплательщиков;
- критерии эффективности с позиции бизнеса;
- критерии эффективности с позиции общества в целом;
- критерии эффективности с позиции самого государства [17].

Основным критерием эффективности для налогоплательщика является количество и размер выплачиваемых налогов, а также объем полученных от государства общественных благ. Для бизнеса – благоприятные условия для предпринимательской деятельности, обеспечивающие прибыльность и эффективность использования ресурсов. Для общества в целом – экономический рост через политическую и социальную стабильность, обеспечение высокого качества и уровня жизни. Для самого государства – рациональное использование государственных средств, результативность государственной предпринимательской деятельности и достижение определенных мировых позиций в области науки и технологий,

образования, здравоохранения и развития других сфер экономики.

С позиций оценки качества решений, принимаемых властными субъектами, наиболее приемлемым можно считать подход, согласно которому решения являются эффективными, если лучший результат достигается при заданных вмененных издержках, либо заданный результат получен при самых низких издержках выбора. Использование такого критерия оценки эффективности государства имеет ряд преимуществ, к числу которых относится его универсальность. Во-первых, он представляет собой экспертную оценку, которая детерминирована во времени. Во-вторых, он находится вне политического режима, что и делает критерий универсальным, то есть властные отношения рассматриваются в контексте экономической рациональности. Сама эффективность государственного управления рассматривается как функция обеспеченности граждан общественными благами, определяемая соотношением общественных целей к аллокации ресурсов.

Отсюда следует, что речь может идти о бюрократической эффективности как сопоставлении управленческих расходов с количеством и качеством производимых государством услуг. Оценка уровня эффективности государства по этому критерию целесообразно проводить в динамике, фиксируя увеличение/уменьшение количества государственных услуг или общественных благ, полученных в расчете на единицу затрат на содержание и обеспечение деятельности власти.

При проведении такой оценки могут использоваться методы оценивания общественной выгоды (social benefit) и внешнего эффекта (externality). Под общественной выгодой подразумевают суммарную выгоду от какой-либо деятельности, которая включает в себя не только выгоду субъекта, непосредственно осуществляющего деятельность, но и пользу для людей, которые за нее не платят. Внешний эффект - это виды дополнительной экономии или дополнительных издержек, которые не зависят от деятельности экономического агента, но влияют на ее результаты. Эти понятия можно свести к социальному эффекту как общему результату, полученному от реализации функций государства.

В научной литературе социальный эффект (social impact) определяется как социальные и культурные изменения общественного положения, которые могут быть позитивными

или негативными, а также напрямую или косвенно являются следствием осуществления деятельности, реализации проекта или программы государства [18]. В ходе оценки полученного социального эффекта, как считает Ф. Ванклей, следует придерживаться ряда принципов:

- социальный эффект должен быть непосредственным следствием или результатом осуществления конкретной бюджетной программы;

- в роли основного показателя социального эффекта должно выступать качество жизни или общественное благополучие;

- необходимо принимать во внимание общественное мнение, которое несет наиболее объективную информацию о качестве и масштабах происходящих под влиянием социального эффекта изменений [19].

Инструментом в этом случае может служить проведение опросов, нацеленных на определение той полезности, которую общество приписывает отдельному социальному эффекту. Однако оценивая изменения в общественном благосостоянии, следует учитывать, что качество жизни является комплексным понятием и может быть охарактеризовано через две группы показателей. Первая группа – объективные показатели потребления материальных благ и социальных услуг (образования, здравоохранения, физической культуры и т.п.). Вторая группа представлена субъективными показателями, которые отражают удовлетворенность работой, социальным статусом, условиями жизни и являются весьма чувствительными к происходящим в обществе переменам.

Традиционным методом оценки социальных эффектов является метод анализа издержек и выгод (CBA – cost-benefit analysis). Он основывается на сравнении выгод (социальных эффектов или результатов), которые получены от использования бюджетных средств и оценены в денежном выражении, с величиной бюджетных расходов на реализацию соответствующих функций государственного управления. При этом следует помнить, что использование этого метода возможно только в случаях, когда выгоды, отражающие социальный эффект, могут быть оценены в стоимостном выражении.

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы.

Экономическая эффективность государственного управления может быть оценена группой показателей:

- удельной величиной расходов на содержание аппарата государственной власти в зависимости от численности населения;

- величиной расходов государственного и местных бюджетов на одного работника аппарата системы управления или на одну гривну расходов на содержание этого аппарата;

- удельной величиной расходов на аппарат власти или одного работника аппарата в составе валового внутреннего продукта.

Для получения объективных данных, пригодных для проведения межстрановых сопоставлений и анализа изменений в динамике, следует использовать относительные показатели расходов (например, долю национального дохода, идущую на государственное управление; удельный вес таких расходов в совокупных расходах бюджета и т.п.), а также универсальные критерии (например, эквивалент величин средней заработной платы или официальных прожиточных минимумов, идущих на содержание чиновников разного ранга и обеспечение их деятельности.)

Главной методической проблемой здесь становится статистически достоверное определение расходов на государственное управление и стоимостная оценка предоставляемых государством услуг. Уровень эффективности не сводим к единственному показателю, он должен определяться с помощью ряда частных индикаторов, которые могут объединяться в единый интегрированный показатель. К числу указанных частичных показателей следует отнести, например, количественные параметры развития социальной инфраструктуры, объемы полученных гражданами образовательных, медицинских, культурных и других услуг, финансируемых через бюджетную систему государства. Поиск инструментов и способов измерения отмеченных индикаторов определяет направление развития исследований в данной сфере.

Литература

1. Бьюкенен Дж. Минимальная политика рыночной системы // Вопросы экономики. – 1990. – № 12. – С. 7-15.
2. Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп /Пер. с англ. – М.: Фонд экономической инициативы, 1995. – 174 с.
3. Фуруботн Э.Г., Рихтер Р. Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории.– СПб.: Из-во СПбГУ, 2005. – 702 с.

4. Johnson R.N. and Libecap G.D. The Federal Civil Servis System and the Problem of Bureaucracy: the Economics and Politics of Institutional Change. –Chicago: University of Chicago Press, 1994.

5. North D.C. Structure and Change in Economic History. – New York and London: W.W. Norton, 1981.

6. Warren J. Samuels. Adam Smith and the Economy as a System of Power. Indian Economic Journal 20 (January-March 1973) – P. 363-381.

7. Нуреев Р.М. Россия: институциональные предпосылки экономического роста // Управление. – 2010. – № 3-4.– С. 8-13

8. Воробьев А. Эффективность государства и реструктуризация управления государственной собственностью // Сборник докладов 5-й международной научной конференции «Реформирование общественного сектора» 24-25 мая 2002 г. Санкт-Петербург – СПб., 2002. – С. 1-8

9. Курбатова М.В., Левин С.Н. Деформализация правил взаимодействия власти и бизнеса // Вопросы экономики. – 2005. – № 10. – С 119-131

10. Энтин М.Л. Эффективное государство // Документы РЕЦЭП // Электрон. ресурс. Способ доступа: <http://www.recep.ru/ru/documents.php>

11. Геєць В.М. Інституційні перетворення і суспільний розвиток // Економіка і прогнозування. – 2005. – № 2. – С. 9-37.

12. Дементьев В.В. Інституційні проблеми ефективної держави // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 39-1. – Донецьк, ДонНТУ, 2011. – С. 5-16

13. Малий І.Й. Сучасна економічна криза як ознака прояву інституційної кризи) // Наукові праці Донецького національного технічного університету. Серія: економічна. Випуск 37-1. Донецьк, ДонНТУ, 2009. – С. 25-27.

14. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты / Пер. с англ. – М.: Дело, 2010. – 408 с.

15. Немцов Б. Наша стратегия // Электрон. ресурс. Способ доступа: <http://www.nemtsov.ru/?id=613254>

16. [www.worldbank.org/wbi/governance / bycountry.htm](http://www.worldbank.org/wbi/governance/bycountry.htm)

17. Государство и рынок: американская модель. Под ред. М.А. Портного и В.Б. Супяна. – М.: Изд-во «Анкил», 1999. – 436с.

18. Williams A., Giardina E. Efficiency in the Public Sector: the theory and practice of cost – benefit analysis.-Great Britain: University Press, Cambridge, 1993.

19. Vaclay F. Social Impact Assessment/ International Association for Impact Assessment Special Publication Series № 2, 2003

Статья поступила в редакцию 09.07.2011

УДК 330.14.01

С.І. АРХІЄРЕЄВ, д.е.н., професор,

М.В. ШИПІЛОВА,

Харківський національний університет імені В.Н. Каразіна

ДВОЇСТА ПРИРОДА СОЦІАЛЬНОГО КАПІТАЛУ

Проблема підвищення ефективності функціонування національної економіки завжди була та залишається ключовою в діяльності будь-якої держави. Пошук шляхів вирішення даної проблеми відбувається в межах багатьох наукових концепцій. Одним з актуальних напрямків економічної теорії, що слугує розкриттю та вирішенню наявних проблем сучасних економік, є інституціоналізм. Висвітлення інституційних аспектів державного регулювання та управління дозволяє викрити нові характеристики вже відомих явищ та процесів, вияви-

ти нові феномени та закономірності розвитку економічних систем. Все це дозволяє по-новому вирішувати наявні соціально-економічні проблеми в межах системи державного регулювання економіки.

Цілком виправданим з цих позицій є дослідження такого важливого фактору розвитку національної економіки, як соціальний капітал. Виявлення внутрішньо притаманних цьому явищу характеристик має надати державі додаткових важелів управління соціально-еконо-

© С.І. Архієреєв, М.В. Шипілова, 2011

.....
<http://www.donntu.edu.ua> / «Библиотека»/ «Информационные ресурсы»

<http://www.instud.org>, http://www.nbu.gov.ua/portal/soc_gum/Npdntu_ekon/